

RECITAL OF
**EVGENY
KISSIN**

FRÉDÉRIC CHOPIN

Mazurkas

Nocturnes

Fantaisie in F minor

Scherzo No. 2

Polonaise in F sharp minor

RECORDED AT THE MUSIC FESTIVAL
DECEMBER NIGHTS
ON DECEMBER 23, 1985

First time on CD

МЕЛОДИЯ

2 CDs

«Когда я расскажу у себя на родине об этом чудо-ребенке – мне не поверят. Но это было! Я сам все видел и слышал...». Так писал американский пианист и педагог, профессор университета Южной Калифорнии Даниэль Поллак о юном Жене Кисине. После того как в 1984 году его исполнение концертов Шопена в Большом зале Московской консерватории транслировало Всесоюзное радио (вскоре концерт был издан на пластинках), о «чудо-ребенке» заговорила вся страна. Впрочем, как заметил проницательный критик В. Седов, *«...несмотря на то, что этот мальчик воистину необыкновенный, слово “вундеркинд” к нему совсем не подходит... Искусство Кисина уже... достигло такого уровня, такого мастерства, что вызывало сравнения с величинами мирового масштаба, притом отнюдь не детского периода».*

Ученик Специальной музыкальной школы имени Гнесиных по классу Анны Павловны Кантор (наследница метнеровской исполнительской школы А. П. Кантор была его единственным педагогом), Евгений Кисин привлек внимание публики и знатоков с первого же школьного концерта. В 10 лет он выступил с оркестром, в 13-летнем возрасте сыграл сольный концерт в Большом зале Ленинградской филармонии и впервые выехал на зарубежные гастроли.

Спустя год, выступая на открытии VIII Международного конкурса имени П. И. Чайковского в Москве (вместе с Вадимом Репиным и Максимом Венгеровым), Евгений Кисин затмил многих конкурсантов необыкновенным для юного пианиста мастерством, убедительностью исполнительских трактовок.

Пластинки с концертными записями Евгения Кисина 1984–86 годов расходились огромными тиражами. В 1985 году, по инициативе Святослава Рихтера, он выступил на фестивале «Декабрьские вечера» в Государствен-

ном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Этот концерт был также зафиксирован на пленку, но его запись не была опубликована до сего дня.

По замыслу Рихтера фестиваль 1985 года был посвящен «трем великим Ш» эпохи романтизма – он сам дал клавирабенд из произведений Шопена. С шопеновской программой выступил и 14-летний Евгений Кисин.

С музыки Шопена начался путь Кисина в большое искусство. «... *Побольше мазурок, особенно тех, которые наиболее полно выражают шопеновский гений*» просил у А.П. Кантор в качестве летнего задания 11-летний ученик. По исполнению шопеновских концертов его узнала многомиллионная советская аудитория (а шесть лет спустя – американская). Программу концерта в Пушкинском музее пианист открыл Фантазией фа минор. Одно из сложнейших (не в техническом, но эмоционально-образном плане) произведений Шопена он впервые исполнил годом ранее в своем первом сольном концерте в Малом зале консерватории. Уже тогда его «*индивидуальное, во многом непривычное прочтение*» Фантазии (по словам профессора Дмитрия Башкирова) покорило искушенную консерваторскую аудиторию «*удивительной зрелостью мысли и мужественностью*». Сдержанно и затаенно звучит поступь первых тактов; неторопливо, страница за страницей исполнитель раскрывает перед нами макрокосм шопеновской музыки – чтобы полностью раскрыться в кульминационных пассажах коды.

Ряд мазурок – череда образных «картинок» и светлых, подернутых дымкой меланхолии воспоминаний – снова сменяет крупная форма. Второе Скерцо (редкое для Шопена сочинение с ярко выраженной направленностью «от мрака к свету») дает юному исполнителю возможность продемонстрировать свой виртуозно-артистический потенциал.

Из четырех ноктюрнов, прозвучавших в начале второго отделения, невольно выделяется трактовка до-диез минорного (соч. 27 № 1): он прозвучал как взволнованный рассказ о павших героях; мрачные тучи смерти рассеивает кульминация середины – и в поражении своем остаются они непокоренными... От этого ноктюрна протягивается нить к наиболее масштабному номеру программы – Полонезу фа-диез минор. Кисин не раз играл его впоследствии, но впервые вынес на суд публики в тот вечер. Яркая, драматическая интерпретация этой «поэмы для фортепиано», которую Лист справедливо относил к наиболее могучим творениям шопеновской музыки, стала достойной кульминацией концерта.

Уже первые выступления Евгения Кисина не обходились без бисов, но в этот вечер даже то, что было исполнено по просьбе благодарной публики, поражало серьезностью: с бурной одержимостью звучал финал третьей фортепианной сонаты, и удивительно безыскусно – последняя мазурка (соч. 68 № 4), прощальный привет миру уходящего гения...

Впереди Кисина ждала мировая слава: концерты с Гербертом фон Караяном и Зубином Метой, дебют в Карнеги-холле, записи на крупнейших мировых лейблах и триумфальные выступления на концертных площадках всех континентов... Он еще не раз сыграет и на «Декабрьских вечерах» – в юбилейном «Звездном часе» (1990), собравшем наиболее выдающихся участников фестиваля, и после долгого отсутствия в России в 2001-м. Но в автобиографической книге «Воспоминания и размышления», написанной с высоты 35-летнего концертного стажа, Кисин с таким волнением описывает это первое выступление в Пушкинском музее, что становится очевидным: тот памятный декабрьский вечер 1985 года невозможно обойти в его творческой биографии. 34 года спустя «Мелодия» возвращает этот вечер всем любителям музыки.

“When I tell about this child prodigy in my country, they won’t believe me. But he’s there! I saw and heard everything...”

This is what Daniel Pollack, an American pianist and teacher, Professor at the University of Southern California, wrote about the young Evgeny Kissin. After his 1984 performance of Chopin’s concertos at the Grand Hall of the Moscow Conservatory was broadcast by the All-Union Radio (the album with that recital was released shortly), the whole country started to speak about the “child prodigy”. However, as the shrewd critic V. Sedov noted, “... *despite the fact that this boy is truly unusual, the words “child prodigy” do not fit him at all... Kissin’s art has already... reached the right level and mastery to cause comparisons with some world-famous figures, but not in their childhood days by any means*”.

The pupil of the Gnessins Special Music School who studied with Anna Kantor, a successor of Nikolai Medtner’s performing school and the pianist’s only teacher, Evgeny Kissin attracted the attention of the public and experts after his very first school concert. At the age of ten, he performed with an orchestra, and at the age of thirteen, he played a recital at the Grand Hall of the Leningrad Philharmonic Society and went on a foreign tour for the first time.

One year later, playing at the opening of the VIII International Tchaikovsky Competition in Moscow (together with Vadim Repin and Maxim Vengerov), Evgeny Kissin overshadowed many of the contestants with his mastery that was too extraordinary for such a young pianist and with his convincing interpretations.

Kissin’s concert recordings of 1984 to 1986 were sold in huge numbers. In 1985, on the initiative of Sviatoslav Richter, he appeared at the *December Evenings* festival at the Pushkin State Museum of Fine Arts. His recital was captured on tape, but the recording has not seen the light of day until now.

Richter conceived the 1985 festival as a tribute to the three giants of romanticism – Schumann, Schubert and Chopin. He performed a klavierabend that consisted of Chopin’s works. So did the 14-year-old Evgeny Kissin.

Chopin’s music was a starting point of Kissin’s journey into great art. “...*More mazurkas, especially those that most fully express the genius of Chopin,*” the 11-year-old pupil asked Anna Kantor to give him as a summer assignment. The multi-million Soviet audience (and the American one six years later) got to know him by his performances of Chopin’s concertos. The pianist opened his recital at the Pushkin Museum with the Fantaisie in F minor. He first performed this, one of the most complicated (emotionally rather than technically) of Chopin’s works, for the first time a year earlier, in his first solo concert at the Small Hall of the Conservatory. As Professor Dmitri Bashkirov put it, his “*individual, largely unusual reading*” of the Fantaisie even then captivated the sophisticated conservative audience with amazing maturity of thought and courage. The first bars sound reserved and repressed. Slowly, page after page, the performer reveals the macrocosm of Chopin’s music, exposing it to the fullest in the culmination passages of the coda.

A few mazurkas – a series of image-bearing “pictures” and bright memories with a haze of melancholy – are followed by a large-scale piece. The second Scherzo (a rare example among Chopin’s works with a pronounced from-darkness-to-light focus) gives the young performer the opportunity to demonstrate his virtuosic and artistic potential.

Of the four nocturnes that were performed in the beginning of the second part of the recital, the interpretation of the C sharp minor one (Op. 27 No. 1) involuntarily stands out: it sounds like an impassioned story about the fallen heroes; the dark clouds of death are scattered with the climax of the middle part – in their defeat, the heroes remain unconquered... From this nocturne, the thread stretches to

the most ambitious number of the program – Polonaise in F sharp minor. Kissin repeatedly played it afterwards, but he publicly performed it for the first time that evening. The vivid, dramatic interpretation of this “poem for piano,” which Liszt rightly rated among Chopin’s most powerful creations, became a worthy culmination of the recital.

However, even the earliest of Evgeny Kissin’s performances were not complete without encores. The piece he chose to perform at the request of the grateful audience that evening was strikingly serious: the finale of Piano Sonata No. 3 sounded with a stormy obsession, and the last mazurka, Op. 68 No. 4, was performed in a surprisingly artless way as a farewell to the world of the departing genius...

Kissin’s worldwide fame with his appearances with Herbert von Karajan and Zubin Mehta, his debut at Carnegie Hall, his recordings for the world’s major labels and triumphal performances on all continents was yet to come. He appeared at the *December Evenings* more than once, including the anniversary “Finest Hour” in 1990, which brought together the most outstanding participants of the festival, and in 2001, after a long absence in Russia. But in his autobiography *Memoirs and Reflections*, looking back from a distance of his 35-year long performing career, Kissin describes that first recital at the Pushkin Museum with obvious excitement – that memorable *December Evening* in 1985 was a certain landmark in his artistic career.

Thirty-four years later, *Melodiya* brings that evening back to all music lovers.

Диск 1

Фредерик Шопен

1	Фантазия фа минор, соч. 49	12.52
	Шесть мазурок	
2	До мажор, соч. 56 № 2	1.37
3	До-диез минор, соч. 63 № 3	1.46
4	Ре-бемоль мажор, соч. 30 № 3	2.34
5	До-диез минор, соч. 50 № 3	4.57
6	Си мажор, соч. 63 № 1	2.09
7	Си-бемоль минор, соч. 24 № 4.	5.17
8	Скерцо № 2 си-бемоль минор, соч. 31	9.24

Общее время: 40.41

Диск 2

Фредерик Шопен

Четыре ноктюрна

1	Фа-диез минор, соч. 48 № 2	6.50
2	Соль мажор, соч. 37 № 2	5.13
3	До-диез минор, соч. 27 № 1	5.17
4	Ля-бемоль мажор, соч. 32 № 2.	5.08
5	Полонез фа-диез минор, соч. 44.	11.08

Бисы:

6	Мазурка фа минор, соч. 68 № 4	2.16
7	Finale. Presto non tanto из Сонаты № 3 си минор, соч. 58	5.23

Общее время: 41.17

Евгений Кисин, фортепиано

Запись с концерта 23 декабря 1985 г.

Звукорежиссер – Эдвард Шахназарян

Ремастеринг – Елена Барыкина

CD 1

Frédéric Chopin

1	Fantaisie in F minor, Op. 49	12.52
	Six Mazurkas	
2	in C major, Op. 56 No. 2	1.37
3	in C sharp minor, Op. 63 No. 3.	1.46
4	in D flat major, Op. 30 No. 3	2.34
5	in C sharp minor, Op. 50 No. 3.	4.57
6	in B major, Op. 63 No. 1	2.09
7	in B flat minor, Op. 24 No. 4	5.17
8	Scherzo No. 2 in B flat minor, Op. 31	9.24

Total time: 40.41

CD 2

Frédéric Chopin

Four Nocturnes

1	in F sharp minor, Op. 48 No. 2	6.50
2	in G major, Op. 37 No. 2	5.13
3	in C sharp minor, Op. 27 No. 1	5.17
4	in A flat major, Op. 32 No. 2	5.08
5	Polonaise in F sharp minor, Op. 44	11.08

Encores:

6	Mazurka in F minor, Op. 68 No. 4	2.16
7	Finale. Presto non tanto from Piano Sonata No. 3 in B minor, Op. 58	5.23

Total time: 41.17

Evgeny Kissin, piano

Recorded live on December 23, 1985.

Sound engineer – Edvard Shakhnazaryan

Remastering – Elena Barykina

Руководители проекта: Андрей Кричевский, Карина Абрамян
Выпускающий редактор – Татьяна Казарновская
Дизайн – Ильдар Крюков
Перевод – Николай Кузнецов

Project supervisor – Andrey Krichevskiy
Label manager – Karina Abramyan
Release editor – Tatiana Kazarnovskaya
Design – Ildar Kryukov
Translation – Nikolai Kuznetsov

MEL CD 10 02631